

Хлус, А. М. Материальные элементы структуры превышения власти или служебных полномочий и их криминалистическая характеристика / А. М. Хлус // 30 лет юридической науки КубГАУ : сб. науч.тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием /отв. за вып. : С. А. Куемжиева, А. А. Тушев; под ред. В. Д. Зеленского. – Краснодар : КубГАУ, 2021. – С. 460–467.

УДК 343.98

UDC 343.98

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Хлус Александр Михайлович,
*кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Alexander Khlus,
*Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminalistics,
Belarusian State University,
Minsk city, Republic of Belarus*

Аннотация. Развитие современной преступности обуславливает потребность в методическом обеспечении предварительного расследования. Разрабатывая (совершенствуя) частную методику расследования превышения власти или служебных полномочий предлагается основываться на рассмотрении материальных элементов преступной структуры. Это позволяет представить данное преступление с криминалистической точки зрения и совершенствовать его криминалистическую характеристику.

Annotation. The development of modern crime determines the need for methodological support of preliminary investigation. Developing (improving) a private methodology for investigating abuse of power or official powers, it is proposed to be based on the consideration of the material elements of the criminal structure. This allows you to present

this crime from a forensic point of view and improve its forensic characteristics.

Ключевые слова: превышение власти, служебные полномочия, криминалистика, криминалистическая характеристика, материальная структура.

Keywords: abuse of power, official powers, forensics, forensic characteristics, material structure.

Превышение власти или служебных полномочий рассматривается в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) [1] среди преступлений против интересов службы. Данный вид преступлений (ст. 426 УК) является частным случаем злоупотребления должностным лицом своими полномочиями.

Криминалистический анализ данного состава преступления позволяет выделить и рассмотреть его наиболее типичные материальные составляющие. Необходимость в этом обусловлена потребностями совершенствования методического обеспечения деятельности по расследованию данного вида преступлений.

Для выделения материальных элементов данного вида преступлений необходимо рассмотреть его признаки, которыми являются:

1) рассматриваемые преступные деяния совершают должностные лица;

2) совершая преступление, должностное лицо, основываясь на предоставленных ему по службе правах и полномочиях, выходит за их пределы;

3) деяние должностное лицо совершает из корыстной или иной личной заинтересованности;

4) преступлением причиняется ущерб (в крупном размере) или существенный вред;

5) ущерб или существенный вред причиняется правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Проведенный анализ признаков состава рассматриваемого вида преступлений позволяет в их структуре выделить типичные материальные элементы, среди которых субъект совершения

преступного деяния, объект и средства совершения преступления. Корыстная мотивация субъекта определяет появление в структуре деяния предмета посягательства. Данные элементы подлежат криминалистической характеристике в аспекте описания особенностей их взаимосвязей и механизма образования следов.

Криминалистическая характеристика превышения власти или служебных полномочий не ограничивается рассмотрением материальных составляющих их структуры. К числу иных элементов криминалистической характеристики данных преступлений относятся способы и мотивы совершения деяния, обстоятельства, способствующие им, а также связь этих преступлений с другими преступлениями, которые в данной работе не рассматриваются.

Основополагающим признаком при изучении субъекта совершения данного вида преступлений является установление наличия у него определенного должностного положения. При этом отнесение к категории должностных лиц должно иметь обоснование со ссылкой на соответствующий акт, возлагающий на их определенные полномочия.

В процессе совершения преступного деяния субъекты оставляют множество следов, как традиционных, так и специфических, характерных только для рассматриваемых преступлений. Особенность механизма образования следов при совершении рассматриваемых преступлений, за редким исключением, состоит в отражении неправомερных действий должностного лица в различных документах. Система документов нередко отражает следовую информацию, позволяющую установить обстоятельства и характер криминального события, его участников и роль каждого из них в совершенном деянии.

Кроме документов, отражающих служебную деятельность должностного лица, изучению подлежат документы, содержащие сведения об организации (название, назначение и т. д.).

В криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений субъект их совершения выступает в качестве связующего элемента, описание которого должно иметь преимущественно криминалистический характер, с учетом потребностей следственной деятельности. Акцент должен быть сделан на отражательных возможностях данного элемента, т. к. он

«является не только слепообразующим, но и следовоспринимающим элементом структуры преступления, который взаимосвязан с иными материальными элементами» [2, с. 81]. Его отражательные возможности в момент совершения преступного деяния представляются в виде определенной следовой картины, на основе которой устанавливаются связи с иными элементами материальной структуры.

Объектом данных преступлений, в соответствии с теорией уголовного права, являются общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления, независимо от формы собственности и функций управления. Абстрактный характер уголовно-правового понимания объекта преступного посягательства не имеет существенной значимости с практической точки зрения. В процессе расследования данных преступлений установить нарушение «общественных отношений» представляется возможным на основе конкретных следов, сформированных на материальном объекте.

Применив системный подход к изучению данных преступных деяний, и основываясь на том, что должностное лицо извлекает выгоду посредством сознательного и целенаправленного причинения имущественного ущерба физическому или юридическому лицу, объект преступного посягательства с точки зрения криминалистики рассматривается как система с присущими ей внутренними и внешними связями. Как элемент материальной структуры преступления объект посягательства можно представить в виде материального образования, на который оказывается воздействие.

Объект посягательства, как элемент преступной структуры, с позиции криминалистики всегда должен рассматриваться в виде материальной системы, на которую направлено преступное деяние.

Основываясь на признаках превышения власти или служебных полномочий в качестве объектов преступного посягательства можно назвать несколько материальных элементов, отражающих следы преступления в широком их понимании. В результате деяния этим материальным составляющим деяния причиняется ущерб.

Объектами посягательства в их криминалистическом понимании для данных преступлений являются государственные и общественные органы и организации, человек, имущество. Их следует разделять на основные и дополнительные объекты. Основными являются объекты, которые всегда наличествуют в материальной структуре данных преступных деяний. К ним относятся государственные (общественные) органы и организации.

Причиняемый им вред может быть выражен в подрыве авторитета или престижа органов государственной власти, государственных или общественных организаций. Этим объектам может быть причинен материальный ущерб, подлежащий денежной оценке.

Человек является дополнительным объектом преступного посягательства в случаях, когда в результате преступных действий на него оказывается определенное непосредственное или опосредованное воздействие. Такие деяния связаны с причинением личности гражданина существенного вреда, который может быть сопряжен «с насилием, мучением или оскорблением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств» (ч. 3 ст. 426 УК). Человеку может быть причинен иной существенный вред. При этом воздействие на него оказывается опосредованное. Например, существенный вред может быть выражен в значительном для гражданина нарушении конституционных прав и свобод на получение достоверной информации, свободное и беспрепятственное передвижение, выбор места жительства, работы, охрану здоровья, свободу выражения взглядов и т. д.

При непосредственном воздействии на человека остаётся более информативная следовая картина, что весьма позитивно с точки зрения раскрытия и расследования преступления.

Человеку может быть причинен ущерб имущественного (материального) характера. Речь идет о прямом (непосредственном) ущербе, возникновение которого не связано с иными обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица. В данном случае имущество, а не человек, выступает в роли объекта превышения власти или служебных полномочий.

Дополнительным объектом преступного посягательства при совершении рассматриваемых преступлений является имущество,

отличающееся большим разнообразием. Оно охватывает собой множество различных вещей, разделяемых на две большие группы имущества: движимое и недвижимое.

Средства, используемые в момент превышения власти или служебных полномочий, – это отдельный элемент материальной структуры данного вида преступлений.

Неправомерность действий субъектов, совершающих превышение власти или служебных полномочий, нередко отражается в определенном виде документов, которые в материальной структуре играют роль средства совершения преступления. Имеющие отношение к деянию документы должностным лицом могут быть составлены, завизированы, утверждены и т. п. В них могут отражаться должностные или служебные действия, а также контакты лиц, имеющих отношение к преступному деянию. В документах должностные лица отражают сведения о материальных ценностях, не являющихся предметом хищения, движение которых выходит за рамки интересов службы и свидетельствует о превышении служебных полномочий.

Для квалифицированного состава превышения власти характерно применение должностным лицом насилия, которое может повлечь телесные повреждения (например, нанесении одного удара, побоев и т. п.), умышленном причинение легкого и менее тяжкого телесных повреждений, истязании, неосторожном причинении телесных повреждений любой степени тяжести и причинении смерти по неосторожности. Любое из перечисленных последствий превышения власти или служебных полномочий может быть вызвано посредством использования должностным лицом какого-либо предмета, который в преступной структуре играет роль средства совершения преступления.

В качестве средства превышения власти или служебных полномочий может быть использовано оружие или специальные средства.

Применение оружия означает производство выстрела в человека, вне зависимости от попадания в цель. В результате применения оружия в окружающей обстановке остается характерная следовая картина.

Не менее значима роль специальных средств в механизме образования следов. В отношении физических лиц применяются

такие специальные средства как резиновые палки, наручники, баллончики со слезоточивым газом, средства связывания, которые оставляют на потерпевшем телесные повреждения.

Предмет преступления не характерный элемент материальной структуры превышения власти или служебных полномочий. Его появление в материальной структуре рассматриваемых деяний зависит способа их совершения и связано с корыстной заинтересованностью должностного лица.

Для превышения власти или служебных полномочий характерны следующие способы совершения:

1) должностное лицо совершает действия, относящиеся к полномочиям другого должностного лица;

2) конкретные действия могут быть совершены самим должностным лицом, но только при наличии особых обстоятельств;

3) когда должностное лицо совершает действия, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (применение пыток и т. д.).

Действиями, которые не вправе совершить ни одно должностное лицо, признаются:

1) использование служебной зависимости подчиненного и вовлечение его в преступную деятельность должностного лица;

2) сокрытие преступлений (путем активных действий);

3) отдача подчиненным заведомо преступных приказов и распоряжений.

Правомерное поведение должностного лица отграничивается от преступного в форме превышения своих власти или служебных полномочий путем установления действий, которые ему разрешены.

В момент превышения власти или служебных полномочий, между материальными элементами существуют связи, знание которых позволяет определить пути исследования иных элементов структуры преступления, их параметров, свойств, воспринятых и оставленных отражений, изменений материальной системы, являющейся окружением системы преступления.

На основании изложенного можно предложить следующие выводы:

1. Выделение элементов материальной структуры превышения власти или служебных полномочий позволяет более объективно рассматривать данный вид преступлений с точки зрения криминалистики.

2. Предлагается при разработке частной методики расследования превышения власти или служебных полномочий основываться на рассмотрении элементов материальной структуры, сведения о которых подлежат отражению в криминалистической характеристике данного вида преступлений.

3. В качестве материальных составляющих структуры превышения власти или служебных полномочий выступают субъект совершающий преступление, объект и средство совершения преступления. Корыстная направленность способа совершения данного вида преступлений определяет наличие в его структуре предмета преступного посягательства.

4. Элементы материальной структуры превышения власти или служебных полномочий взаимосвязаны. Это позволяет на основе познания одного элемента выявить следовую информацию о других материальных составляющих преступной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, ст. 426 / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 17.04.2021).

2. Хлус А. М. Криминалистическое исследование личности должностного лица, превысившего властные или служебные полномочия // Современное общество и право. № 5 (36). 2018. С. 78–85.